

Сова вновь пронзительно закричала, из-за чего гулким эхом звук прошелся по всему подземелью, затрагивая каждый темный уголок. Ее рот в безмолвной безумной улыбке раскрылся, вывалив длинный язык. Это и стало последним мгновением перед ее устрашающей атакой. Сотни огромных шипов красного цвета просвистели в воздухе, осыпая взбудораженную Хойто, отчего та отступила на несколько метров назад и зло прохрипела в ответ. Рома попыталась атаковать щупальцами прямо под низом какуджи Это и была сильно удивлена, когда Сова с таким массивным телом легко отскочила в сторону, успела повернуться на девяносто градусов и пастью вцепиться в щупальца, разрывая их на сухожилия.

Касатка являлся сильнейшим воином в ближнем бою с использованием меньшего кагуне, потому его какуджа так и не увидела сей свет, не явила истинную мощь гуля. Еще с самых азов следователей учили, что чем сильнее охотничий орган у этих людоедов, тем сильнее и он сам. Как бы ты ни старался развивать лишь человеческую оболочку, все упирается в главную особенность упыря.

Вкусив плоть и оторвав половину кагуне, Это посмеялась над незадачливостью своих сегодняшних оппонентов. Они и рядом не стоят с Зевсом. Он разумно уклоняется и принимает удар, когда для него самого лучшего всего ударить по врагу и с большим уроном, делая явно неприятным оппонентом. Слева атаковал Шикорае по приказу Матери, вложив огромную силу в три щупальца ринкаку, однако Йошимура с удовольствием приняла атаку, чувствуя, как по всему телу протекает столь знакомое чувство боли. И с явным наслаждением огромным образованием шипа, больше подходившим для коукаку, она разрежала на две половинки тощего безумного парня, откинув его части тела в другую половину лаборатории.

Хитрая Мать не оставалась в стороне, наблюдая за расправой над подчиненным-безумцем. Массивные и чертовски сильные ноги ее какуджи доставили ее прямо до ошетилившийся острыми перьями укаку Совы. Выстрел, и великое множество смертельно опасных для человека осколков с хрустом и звуком рвущихся тканей поразили незащищенную плоть Ромы, однако ей на это было, по всей видимости, все равно. Несколько десятков усиленных шипов с костным наконечником с гулом вырвались из бетонной плиты вокруг Йошимуры, вонзаясь в ее тело с тяжелым трудом.

Она не стала забавляться так же долго, как с противником до этого, и вихревым ударом костных клинков прошла по своей оси, отрубая их с такой же легкостью, словно бы она это делала не в первый раз. Как только остатки охотничьего органа выпали из полученных ран, оттуда спустя несколько секунд стала вытекать кровь и образовывать багровые пятна. В воздухе сквозь солоноватость и плесень запахло кровью еще больше, дурманя сражающихся гулей. Рома попыталась вновь атаковать, однако рана, что еще не успела зажить после Касатки, дала о себе знать, и она всего лишь на секунду опоздала, когда Одноглазая Сова отскочила в сторону и ударила что есть силы по ней всеми четырьмя клинками, нанося страшные глубокие разрывы, в предвкушении еще более сладкого запаха умирающего врага.

Рома вскрикнула, призывая на помощь Шикорае и создавая между собой и врагом заслон из щупалец в виде сети и пытаясь задержать ее. Рома рывком отступает назад, регенерируя свои чудовищные раны. Это не следователи, чьи клинки словно иголки против медведя, а с Это

нужной быть намного осторожней и аккуратней. Ее просто так не взять в ближнем бою и не убить с такой же легкостью, как Камиширо, используя внутреннее раскрытие игл. Особенно не зная, где и находится ее основное тело. И пока она пытается понять, что к чему, Йошимура сама ослабит ее и найдет основное ядро, окончательно победив. Черт. Планировалось все иначе, но, похоже, если им удастся победить, то этот результат даже лучше, чем планируемый.

Это ринулась вперед, обильно отстреливая в движении Рому, тратя весь свой боезапас. Как вдруг она резко остановилось, и упала на массивный живот, будто бы споткнулась. Однако это был в очередной раз эволюционированный Шикорae, становившийся все яростней и сильнее с каждым боем, с каждым сожранным противником в быстрой прогрессии. Уже шесть щупалец ринкаку плотно обхватили задние ноги Совы, когда два других вонзились глубоко в бетонный пол, чуть подальше от безумца шли две полосы покорёженного взрытого бетона, будто прошлись по нему плугом.

Это гулко зарычала, недовольная такой ситуацией, и повернулась к другому противнику, что вновь и вновь восстанавливался. В его ударах не было и толики осознания, словно разум полностью принадлежал животному. И из-за этого он не мог полностью раскрывать свои полноценные силы и грамотно использовать все разновидности кагуне. Сова слабо хмыкнула про себя, проведя странную аналогию с Зевсом. Дай этому парню чуточку понимания, то он сам недалеко уйдет от вируса. Только вот одно странно – с каких пор она постоянно в любых боях сравнивает всех с Зевсом? Это после того запоминающегося сражения у филиала 20 района?

Пока один из врагов остается в арьергарде, залечивая свои раны, нужно добить этого ненужного и скорее раздражающего противника. Времени было мало, иначе все повторится так же, как при первой стычке и уже не факт, что Хитрая Мать будет использовать ту же тактику, оценив ее уже куда больше. Шикорae вовремя успел отпустить Сову, почувствовав ее резкий разворот. Как только та оказалась лицом к лицу с ним, он сделал на уровне подсознания из ринкаку подобие пружины и выстрелил собой вперед, неестественно разрастаясь количеством рук и ног на ходу и отращая попутно клинки на этих конечностях.

Удар со всей силы прямо по морде какуджи вызвал множество трещин на толстой и бронированной маске Йошимуры, пока та схватилась своей свободной рукой за предполагаемую талию или центр этого многоконечного монстра, а после ударила всеми клинками по нему, располовинивши на несколько частей. Йошимура раскрыла пасть и закричала, когда ее спину пронзил огромный усиленный шип, выстреливший в буквальном смысле из потолка. Кровь ручьем стала капать с наконечника шипа, вышедшего из живота. Она бросила удивленный взгляд на безумца, что сейчас с аномальной регенерацией восстановился, собравшись из конечностей, и, схватившись за одну из лап Совы ринкаку, дернул на себя, заставляя последнюю упасть головой вперед.

Этого и ждал Шикорae, вложив уже всю силу в удар всеми щупальцами прямо по лицу своей желаемой пищи. И тут же был усеян всем боезапасом в упор, получив страшные сквозные раны и оставаясь на земле. Сова облизнулась, ощущая, как собственная кровь вытекает из ее рта из-за таких внезапных ранений. Похоже, понятно, в чем отлично продвинулась ее соперница так хорошо, так это в ловушках и отделении своего же органа на несколько кусков и манипулировании им, если она сама находится недалеко. Довольно эффективная тактика в группе против более сильного соперника.

С трудом отпрыгнув от следующей уже известной атаки щупальцами, которые так же являлись ловушкой, заранее установленной Ромой, Сова оказалась на уже избавленной от этой проблемы месте. Она могла сейчас попытаться добить это животное, но инстинкт подсказывал уйти оттуда как можно скорее. Сконцентрировав свои органы чувств, она таки смогла обнаружить замаскированные шипы в том месте, да и еще огромный вал щупальцев напрямик под Шикорае. Похоже, эта Мать могла пожертвовать своим отвлекающим маневром помощником, для того чтобы ударить изо всех сил. Как это было забавно.

Неестественно выгнув руки, она стала доставать шип и сквозь огромную боль, рассекающей холодной энергией по всему телу, она тяжело выдохнула. Сейчас двигаться было не так легко, как раньше, да и противники сами были не в радости после первых обменов ударами. Если с Шикорае было и так понятно, что взамен чудовищной формы он получил феноменальную регенерацию даже потерянных частей тела на ходу, то его форму уничтожить будет проблематично, хоть и понятно как. С Хойто дела посложней. Она пряталась в этом огромном саркофаге мышц, и если ее достать, то можно выбить сразу с поля битвы. Если атаковать безумца, можешь получить столько ловушек, что ран не оберешься. А если Рому, то Шикорае попытается после восстановления нападать еще бесстрашней и бить во все уязвимые места. Насколько бы он ни был глуп, он чувствует подсознательно, что нужно делать для того, чтобы насытиться пищей.

Словно бы Шикорае являлся обезумевшим Зевсом. Но это не так. Глубоко внутри девушка понимала, что если Зевс попадет в такое состояние, то тут даже все гули, если соберутся вместе, не смогут победить его состояние. Пусть он и потеряет возможность использовать боевые искусства и тактику, но сознательные ограничения отключатся, а вирус вырвется на свободу, заражая всех. Может ли быть так, что его хладнокровный характер и есть результат работы над своим контролем? Она не знала.

Вновь воздух раздражает свист летящих снарядов, Рома прямо перед собой реактивирует ловушку и защищает себя. А после со скоростью и массивностью танка она вырывается вперед, попутно используя разного рода ловушки, от выстрелов до подземных атак, заставляя Йошимуру сконцентрироваться на другом. Удар, и огромная пасть вгрызается в бок Сова, прокусывая костные ткани и продолжая поглощать ее прямо живьем. Это злобно рычит, нанося серию ударов по телу Хитрой Матери, углубляя старые незажившие разрывы.

Она желает уничтожить ее, покончить раз и навсегда. Еще удар, и нога с кровавым потоком отлетает в сторону и образует под собой красную лужицу крови. Сердце под адреналином начинает стучать, ведь в такие секунды решается, кто победит или нанесет больше всего урона, ты или они. Йошимура с трудом скривила свое тело и сама укусила в область шеи Ромы, замахиваясь для усиленного удара по шее и надеясь ее просто перерубить напополам. Но чувствует, как за долю секунды лишилась двух клинков, что заставило ее отцепиться.

Шикорае стал в полтора раза крупнее и оброс первым подобием костной брони, а сзади него двигалось все те же восемь средних щупалец черного цвета и добавленные две огромные, проросшие напрямик из района копчика. Соединив все это в один удар, он покрыл наконечник костной субстанции и ударил обездвиженную еду в шею, отделяя голову от основного тела. Он раскрыл свой рот, наполненный тремя рядами острейших зубов, и слабо оскалился, желая броситься вперед и продолжать рвать врага в безудержной ярости гуля. Однако тело Сова распалось, а на пол, покрытый запекшей кровью, выпала молодая девушка в бинтах и с

зелеными волосами. По ее телу стекала кровь, лишь указывая на ее слабость. Резкий удар, и ее тело пролетело несколько метров вперед и с хрустом ударилось об стену.

Она улыбалась, несмотря ни на что.

— Сильно же ты меня поранила, лапушка. Все так забавно вышло, что я не рассчитывала на твой приход, – к ней подошла миловидная девушка с рыжеватыми волосами, уже потерявшая маску клоуна в пылу битвы, на что Йошимура лишь ответила слабым смешком.

Впервые за столь долгое время она проиграла, но не просто так, а с чувством, что даже если она и погибнет, то эта жизнь прожита не зря. Гули рождаются, сражаются за свою жизнь, тянут на себе все свои проблемы, умирают бесславно и живут бесславно, не достигнув своей заветной мечты или внутреннего спокойствия. Они находятся в постоянном поиске себя, сражаясь, чтобы узнать, чтобы добиться желаемого. И в итоге умирают с горечью на сердце. Но она была счастлива, пусть и вовсе не хотела умирать. Она знала, что на том острове есть тот, кто сможет наконец-то исполнить ее мечту, сумев заполнить собой ее душевную пустоту и злобу. Выглядит так, словно бы эта история была трагедией.

— Чего вы добиваетесь? – произнесла она с насмешкой, на что Рома лишь лениво покачала головой и села перед ней на корточки, встретившись с ее взглядом.

— Веселья. Мы знаем, кто на твоей стороне, и знаем, что этот доктор заодно с ним сильно испортит наше веселье, – она посмеялась и наигранно вытерла рукой невидимую слезу, скорчив такую рожу, будто перед ней был жалкий человек. Рома протянула руку к Йошимуре и ласково прошлась по голове, а после резко нанесла удар кулаком по челюсти, так и не сумев выбить с нее эту спесивую улыбку.

— Ты не умрешь, пожалуй, ты даже больше пригодишься нам. Доктор о тебе очень хорошо позаботится, – она встала, продолжая. – И все же забавно получается. Город делится на две противостоящие стороны. Силы Зевса, что готовы перевернуть этот город верх дном, дабы получить все и сразу. И другая сторона в виде этих ушлепков-агентов. Хах! Забавный факт, мы тоже против вас, ведь наш настоящий лидер очень хорошо сотрудничает с новым лидером агентов! – Рома повернулась к ней, напоследок чувствуя каждую частичку этой непокорности. Она сильна, но теперь не станет помехой для плана по устранению Зевса.

Схватив Это кагуне, она и ее марионетка Шикорае решили покинуть разрушенную лабораторию. Однако у судьбы на этот счет другие планы, и внутрь вошли двое следователей вместе с печально известным одноглазым гулем. Она хотела бы с ним в мирное время познакомиться и поиздеваться над сентиментальной душой. С Канеки было понятно, но вот двое других не выдавали запахи, являясь чуть ли ни слепым пятном у людоедов. Она крикнула безумцу, чтобы задержал их. А сама с легкостью перепрыгнула через следователей и гулей со своей жертвой. Курео и Амон друг другу кивнули, и Мадо развернулся, устраивая погоню сбежавшему опасному субъекту.

\*\*\* Пятнадцать минут назад \*\*\*

Несколько секунд понадобилось, чтобы отдышаться после стремительного удара следователя. Пусть это и было неожиданно, но чтоб с такой силой и ударял человек? Канеки просто не мог смириться с данным фактом. Несколько минут назад он бродил по брошенной резиденции, пытаясь найти улики или хотя бы упоминания о докторе Кано, и чем он тут, собственно, занимался. А сейчас ему пришлось так же быстро уйти от оглушительного удара Амона, явившегося секунду на секунду. Кен с легкостью мог сказать, что этот раздавшийся гром посреди тишины и спокойствия прошелся на несколько десятков метров от точки удара.

Одноглазый гуль выпрямился, готовясь к трудному сражению, однако он еще больше насторожился. И всему виной стал Курео, зашедший в идентичной броне с чемоданами наперевес, его палец уже был на спусковом крючке, потому в любую секунду мог уже атаковать врага с такой же бешеной силой, что давала эта куинке-броня. Он неосознанно сжал челюсть, разглядывая двух вполне спокойных и даже настроенных на более осознанную беседу следователей.

— Банджо, я в авангарде. Прикроешь меня! – уверенно сказал Канеки, характерно хрустнул указательным пальцем. У него был повод ненавидеть их, и это смерть всей семьи Хинами вместе с ней, а он сам при попытке победить Амона был практически убит. После всего произошедшего в Аогири он с полной уверенностью в груди мог заявить, что стал намного сильнее и готов был потягаться с ними. Ради всего сущего, он должен узнать всю правду от Акихиро и понять, для чего все это он сделал. И потому нужно дать бой.

— Скажи мне, Канеки, не лгал ли ты мне тогда? – произнес Амон, разглядывая гуля пронзительным взглядом, отчего тому стало неловко.

— Нет. Пусть этот доктор и спас мне жизнь, но, несмотря на это, он обрек меня на становление изгоем человечества. Я пережил многое и до сих пор уверенно говорю, что не стану причинять боль людям и хочу защитить близких мне людей, – в памяти всплывали образы превращения его в гуля, как он в первый раз проснулся, как пытался бороться с голодом, как доводил себя до состояния полусмерти и вновь восставал. Вся эта боль помогала ему двигаться дальше и защищать близких ему друзей, пусть и ценой всего дорогого и важного для себя. Он мог сказать Амону, как устал от всего этого, как хотел бы вернуться обратно в свой прежний мир и забыть это как страшный сон, но человек с утра человек и вечером.

— Если бы я и сам не изменился с тех времен, то, может быть, и задумался над твоей речью. Но все в прошлом. Мы не станем тебя трогать, а если захочешь убить Кано... То я не пожалею сил, чтобы убить тебя, – произнес Амон, в это же время Курео махнув рукой, скрылся среди полок и сам пытался осмотреть и найти, где же этот подвал или хотя бы след доктора.

Канеки молчал, рассуждая над ответом. В этом мужчине не было и капли ненависти к гулям, наоборот он относился к ним нейтрально и старался больше выполнить определенную задачу, будто бы у него в жизни случилось то, что перевернуло ее напроочь. Да, Канеки определенно хотел спросить лицемерного доктора обо всем, а после поведать, что лучше бы он умер, чем пережить всю эту боль, отчаяние и безысходность, помнить каждый миг своих страданий, насколько тяжело давались выборы. Но ему, как человеку, не понять.

— Я лишь хочу расспросить его, – произнес он, понимая, что в нём присутствует ложь. Он всем сердцем хотел разорвать Кано и показать ему все это, чего он достиг. Моральный ущерб? Да! Пусть испытает в действии все пытки. Голоден? Пусть ест человечину и не только.

— Ах да, Кен, – Амон подошел ближе и слабо улыбнулся, что сильно напрягло беловолосого. Тот продолжил. – Зевс хочет с тобой встретиться.

Теперь он увидел все, что скрывалось за этим. Этот взгляд. Всепоглощающего голода и ярости, штормом бушующих прямо в глубине души.

<http://tl.rulate.ru/book/30445/653338>